

ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЗАПРЕТОВ ВЕЛИКОЙ ЯСЫ

ИХ-ЯС ХУУЛИЙН ЭРҮҮГИЙН, ЭРХ ЗҮЙН ХОРИГ ОНЦЛОГ

CHARACTERISTIC OF A CRIMINAL AND LEGAL BAN OF GREAT YASA

ДУГАРОВА С.Ж.

Доцент кафедры «Теория и история права и государства», доктор исторических наук, Бурятский государственный университет

С.Ж.ДУГАРОВАОХУ-ын Буриадын Улсын их сургуулийн
Төр, эрх зүйн онолын тэнхимийн дэд профессор,
Түүхийн ухааны доктор**DUGAROVA S.J.**

Associate Professor «Theory and history of law and state», Doctor of History

Аннотация: В статье рассмотрены особенности норм уголовно-правового регулирования в средневековом монгольском государстве. Механизм правового регулирования, представляя действенную меру обеспечения правопорядка и социального согласия, явился фактором прогрессивного в целом развития монгольского общества.

Товч агуулга: Дундад зууны үеийн Монголын Улсын нийгмийн эрчимтэй хөгжлийн гол хөшүүрэг нь нийгэмд хүлээн зөвшөөрөгдсөн хууль-эрх зүйн зохицуулалтын арга хэмжээ, механизмыг нэвтрүүлсэнд оршино. Энэхүү илтгэлд дундад зууны үеийн Монгол Улсын эрүүгийн эрх зүйн зохицуулалтын онцлогийг авч үзсэн болно.

Abstract: In article features of norms of criminal and legal regulation in the medieval Mongolian state are considered. The mechanism of legal regulation, representing an effective measure of providing a law and order and a social consent, was a factor progressive as a whole developments of the Mongolian society.

Ключевые слова: Их засаг, преступление, ответственность, наказание, штраф.

Түлхүүр үгс: Их засаг, гэмт хэрэг, хариуцлага, шийтгэл, торгууль.

Keywords: Ikh zasag, crime, responsibility, punishment, penalty.

Уголовное право - совокупность юридических норм и правовых институтов, которые регулируют сферу общественно-опасного поведения, сложилось в результате возникновения и развития государства. Оно является необходимым инструментом охраны интересов общества, достигшего определенного состояния зрелости, затрагивает интересы всех слоев общества. Большинство органов государства функционирует исключительно для реализации задач уголовного права.

Нормы уголовного права в составе *Их засаг* имели целью укрепления

нового политического устройства общества, власти хана на подвластной монголам территории, обеспечении равноправных связей империи с иностранными государствами в сфере торговли, договорных отношений. Великая Яса - *Их засаг*, предписывала обязанность всех подданных независимо от происхождения, строго соблюдать закон. Если ранее все конфликты и споры разрешали главы родов на основе норм традиций, обычаев, с утверждением *Их засаг* нарушения должны были рассматривать специальные должностные лица — *заргач*, назначаемые ханом,

МОНГОЛ УЛСЫН
ХУУЛЬ САХИУЛАХ
УНДГАД ЗУУНЫ
ЭРХ ЗҮЙН
ОНЦЛОГ

устанавливая наказание от имени государства.

Для правовых систем древности характерно было отсутствие разграничения между уголовным преступлением и гражданско-правовым деликтом [1, с. 141]. В монгольской империи с развитием государства постепенно стало проводиться различие между преступлением, вызывающим наказание со стороны государства, и гражданским правонарушением, причинением имущественного вреда. Правонарушения, которые влекли уголовную ответственность, т.е. ответственность перед государством *Их засаг* определял понятием *яал*, а причинение материального вреда частному лицу обозначалось термином *андза*.

Имела место коллективная ответственность в целях предупреждения правонарушения, предусматривавшая ответственность военачальников за преступления воинов, хозяев за слуг, родителей за детей. Содержание норм *Их засаг* соответствовали особенностям численной системы военного, общественного устройства, способствовавшей быстрому распространению среди структурных единиц армии и общества основных принципов закона, с целью предупреждения совершения преступлений.

Среди кочевников монголов наиболее презренным, гнусным преступлением признавалось воровство. Многочисленные источники отмечают, что в монгольском обществе редкими были случаи воровства.

Так согласно Сборнику летописей Рашиш-ад-Дина, во время празднования один человек, опьянев, украл из дворца хана золотую чашу. Хан, обнаружив пропажу, объявил, что в случае возврата украденной чаши наказания не будет. На следующий день вор вернул чашу во дворец. Когда у вора спросили, как он посмел совершить кражу из дворца хана, тот ответил: «Хотел тем самым обратить внимание хана на ненадежность охраны дворца». Хан согласился, постановив,

что такого человека нельзя подвергать наказанию. По приказу хана выдали из казны государства 500 монет, одежду, коня и отправили в Китай, назначив его тысячником [2, с. 89].

Схожие сведения содержатся и в других источниках, свидетельствующих о смягчении или освобождении от наказания в случае признания виновным своей вины. Так П. Карпини отмечал, что виновное лицо могло быть освобождено от наказания при условии признания вины и возврата хозяину вещи. За крупную кражу, каковой признавалось, например, конокрадство, назначался штраф, за неуплату которого следовала смертная казнь. За похищение одного барана предусматривалось телесное наказание. В случае конокрадства, виновное лицо обязано было вернуть коня хозяину и заплатить штраф, в размере девяти голов лошадей - девяток. При несостоятельности следовало отдать в рабство детей. При отсутствии таковых назначали смертную казнь [3, с. 73]. По мнению исследователей чаще бедняк совершал мелкую кражу - похищение одной головы барана, тогда как конокрадство могли совершить зажиточные люди. Поэтому и наказание за кражу мелкого скота и конокрадство было различным.

В рассматриваемый период времени в обществе порицалось колдовство. В источниках есть много сведений о наказании за чародейство, колдовство. Так жизнь Фатимы, имевшей большое влияние на Доргоно хатан, детей хана, была прервана казнью. *Их засаг* определял колдовство как действие, за которое следовало наказать смертной казнью [2, с. 56]. Не достойное поведение - распутство, в сфере брачно-семейных отношений, угрожало крепости семьи. За распутное поведение предусматривалась смертная казнь независимо от происхождения, положения в обществе [4, с. 261].

В.А. Рязановский, ссылаясь на сведения Макризид, Вартана, Магакия отмечал нормы об установлении смертной казни за убийство человека, распутство, определяя их как статьи

Хууль Сахиулахуй

«Их засаг» [5, с. 86]. Макризи в числе основных статей «Их засаг» выделял норму, предусматривавшую наказание за распутное поведение. Вартан отмечал, что закон Чингисхана строго запрещал воровство, лжесвидетельство. Магакий также писал, что нормы «Их засаг» предписывали бережное отношение друг к другу, не допускать обман, воровство, почтительное отношение к престарелым, бедным людям. Закон Чингисхана предусматривал строгое наказание за нарушение правил в семейных отношениях, разумно полагая, что от крепости семьи зависит стабильность общества [6, с. 206].

Согласно Сокровенному сказанию монголов тысячники, сотники, десятникам было приказано довести до сведения населения о строгом запрете нарушения закона Чингисхана. Всякий нарушивший норму «Их засаг» подлежал наказанию. Нарушитель определялся как «алдалтан», лицо, нарушившее нормы «Их засаг».

Г. Гржимайло определял понятие «гэмтэн» как лицо, признающее себя виновным в случае собственного признания в совершении преступления [7, с. 439]. Если лицо не сознавалось, то устанавливали вину путем применения к обвиняемому пыток. Сайшиал выделяет норму *Их засаг*, согласно которой если раб украл чужое имущество, наказанию в виде казни и конфискации имущества подлежал хозяин вместе с рабом [8, с. 42]. Причастные к совершению подобных действий определялись как преступники (*хэргийн эзэнтэн*). Отсюда следует, что под «хэргийн эзэнтэн» подразумевалось лицо совершившее преступление, а также лица причастные к данному преступлению. К сожалению, исследователь не указал источники, откуда он заимствовал данную норму.

По мнению Ц. Минжин в *Их засаг* выделялись две категории субъектов преступления: общий и особенный [6, с. 202].

Нормы *Их засаг* распространялись на все население империи, начиная от самого хана, кончая простыми людьми. На территории государства все, независимо от сословной,

национальной принадлежности должны были следовать нормам закона Чингисхана. Так согласно указу Угэдэй хана *Их засаг* Чингисхана должен был сохранить прежнюю силу. Все лица, виновные в совершении преступления в период времени до начала правления преемников Чингисхана подлежали наказанию согласно Ясе.

Наказание в отношении лиц, совершивших преступление в период правления нового хана, должно было устанавливаться в соответствии с нормами *Их засаг* [2, с. 32]. Указы последующих ханов предписывали строго следовать данному принципу в уголовно-правовой политике. Во времена правления Монх хана действовало правило, согласно которому законы должны были быть доведены до сведения населения, а в случае необходимости тексты законов предписывали переводить на язык местного населения [2, с. 222]. В указах ханов уголовно-правовые запреты распространяются на всех людей: *хун бур* (каждый), *хэн нэгэн* (кто-либо). Лишь незначительное количество статей регламентировали случаи ответственности членов Золотого рода, хищектенов (гвардейцев) в случае совершения ими преступления. При обвинении членов ханского рода, должностных лиц, гвардейцев в нарушении норм *Их засаг* проводили тщательную проверку, с целью установления причастности их к преступлению. Согласно нормам «Их засаг» представители Злотого рода при первом нарушении подлежали устному внушению. В случае повторного нарушения следовало виновного наказать. После троекратного нарушения виновный подвергался ссылке в отдаленную местность Балжин-Хулжир. Если наказание в виде ссылки не достигало цели — исправления виновного, то лицо заключали в кандалы и опускали в земельную яму (своего рода тюрьму). Осознавший свою вину, после отбытия наказания мог быть возвращен домой. В противном случае следовало созвать собрание всех родственников

виновного и решить дальнейшую его судьбу [9, с. 409]. Другая категория, приравненная к членам Золотого рода — *хэшиктены*, гвардейцы хана. Согласно Сокровенному сказанию монголов *хэшиктены* не должны были подвергаться наказанию со стороны военачальников. Без согласия хана никто не мог наказывать гвардейцев. В случае конфликта *хэшиктеров* с воинами других подразделений, последние подлежали смертной казни [10, с. 141].

Таким образом, дворцовая гвардия, именуемая *торгон цэриг*, в отличие от военных других подразделений обладала своего рода иммунитетом, согласно нормам уголовного права. На территории империи подвластное население управлялось в соответствии с *Их засаг*. В случае нарушения предписаний *Их засаг*, виновные определялись понятием «*алдалтан*» - преступник и подлежали наказанию государства.

По мнению большинства следователей истории монгольского права из 51 статьи закона Чингисхана, посвященных системе наказания 41 статья или 80% предусматривала наказание в виде смертной казни — *цаазар авах ял*.

Ц.Минжин считает, что данное утверждение требует уточнения. Так, ученые замечают, что большая часть закона до сих пор не обнаружена. В связи с этим возникает два вопроса:

- из каких источников заимствованы данные нормы?

- статьи включали наказание о назначении смертной казни или составляли систему наказания, установленные государством?

Очевидно, что слово «*цаазлана*», встречающееся в нормах *Их засаг* имело содержание отличное от понятия «уголовное наказание в виде смертной казни». В законе смертная казнь предусматривалась за убийство, мошенничество, кражу, присвоение казенного имущества, бунт, нарушение воинской дисциплины. Согласно сведениям Сокровенного сказания монголов, Чингисхан, определяя

меру наказания, использовал слово *мөхөриулха*, которое имело значение «лишить жизни». Указ Чингисхана об установлении высшей меры наказания имел целью укрепить установленный в обществе правопорядок. Если ранее в силу особенностей хозяйственного уклада, быта кочевого общества наказание не предусматривалось за убийство, похищение чужого имущества, поскольку все конфликты, споры разрешались на основе обычаев кровной мести. Чингисхан, объединив монгольские роды в единое государство для искоренения в обществе подобных случаев, установил государственное наказание. В целях предупреждения нарушения установленного порядка водилось понятие «*цаазлана*» в значении запрета. В условиях объединения родов в единое государство необходимо было установить общее правило на территории государства. Для охраны установленного порядка Чингисхан ввел нормы о наказании, которые ранее не были известны кочевому обществу.

Древние обычаи монголов предписывали бережное отношение к окружающей среде. П. Карпини отмечал, что у монголов запрещалось вытаскивать мясо из котла ножом, проливать молоко на землю. Следовало наказывать поперхнувшегося едой человека [3, с. 73]. Отметим, что нет сведений о наказании людей при совершении подобных действий смертной казнью. Поэтому понятие «*цаазлана*» имело значение «запрещено». С какого времени понятие наказание «*цаазлана*» получило значение лишения жизни?

Обратимся к источникам. В Сборнике летописей Рашид-ад-Дина приведены слова Бату хана, правителя Золотой Орды: «Всякого кто нарушит закон следует лишить головы» [2, с. 204]. Также Рашид-ад-Дин упоминает молодую жену Чагатая, приговоренную к казни за распутство [2, с. 154]. Вместе с тем при назначении наказания в виде смертной казни учитывали злой умысел преступника [2, с. 155]. Способы смертной казни зависели от сословной принадлежности преступника. Члены Золотого рода, а также знатные люди

Хууль сахиулахуй

приговаривались к смертной казни без пролития крови: путем поединка, закатывания в войлок, удушения. Самым суровым видом смертной казни было закупоривание землей глаз, ноздрей, ротовой полости, ушных раковин человека. При приведении в исполнение наказания смертной казни прибегали к поединку — борьбе. Известно, что для этого готовили «улсын бох барилдаач»- специального государственного борца. Так при Чингисхане одним их таких борцов был Хубилай, при Угэдэй хане — Филэ. «Бөх барилдах» поединок с целью перелома позвоночника представлял собой вид смертной казни, применяемый к представителям знати, членов Золотого рода. Таким образом, были казнены шаман Теб Тенгери, Джамуха [6, с. 54].

Известно, что по приказу Монх хана были жестоко казнены участники дворцового заговора путем закупоривания камнями ротовой полости [2, с. 212]. Подобной мере наказания подвергались чиновники за дерзкие речи, непослушание. В рассматриваемый период времени распространенными были наказания, имевшие целью не только лишение жизни, но и унижение чести, достоинства, одним из таких мер наказания было волочение лошадьми.

Их засаг устанавливал особый порядок назначения наказания членом Золотого рода, предусматривая поучение, назидание и только при повторном нарушении назначение наказания. Так Угэдэй хан подверг осуждению сына Гуюка за массовую выдачу и распространение верительных грамот - пайцзы. Гуюк вынужден был обратно отобрать ранее им выданные пайцзы. После был отправлен к Бату хану в Орду для вынесения коллективного решения членами рода. В источниках чаще упоминается наказание *цөлөх* - ссылка, нежели *гяндлах* - тюремное заключение. Известно, что после вступления на престол Хубилай хан отправил в ссылку сына Гуюк хана — Хуку - за поддержку Аригбөхэ в Туркестане [2, с. 265]. Заключение в тюрьму — *гяндлах*, ссылка - *цөлөх*

относились к тяжелым видам наказания. Только в одной статье Их засаг указывается место ссылки осужденных — Балжун —Хулжир, в остальных статьях место ссылки определяется в пространной формулировке: «эчнээ, холл, далд». Заключение в тюрьму упоминается в одной статье и данное наказание назначалось за преступление совершенные членами ханского дома. Тюремное заключение не получило большого распространения в практике наказания в кочевом обществе в силу особенностей хозяйственного уклада. Были известны различные виды телесного наказания: битье кнутом, палками, розгами, посохом.

Имущественные наказания: конфискация имущества, штраф назначались за кражу. В случае несостоятельности виновного лица, следовало отдать его детей, жену в рабство потерпевшему.

При наложении штрафа учитывали обстоятельства совершения кражи, размеры похищенного. Так похищение 1 барана признавалось незначительной кражей, которая влекла телесное наказание [11, с. 116].

Конокрадство определялось как тяжкое преступление, за которое предусматривался удвоенный размер штрафа. Виновный должен был вернуть хозяину коня и заплатить штраф в размере девяти голов скота. При отсутствии скота следовало обратить детей в рабство, при отсутствии таковых вор приговаривался к смертной казни. Штраф — девяток назначался за похищение крупного рогатого скота, имел целью не только возмещения причиненного ущерба. Наказание часто имело обтекаемую формулировку: *хундээр* (тяжелое), *чангаар* (сильное), что свидетельствовало о том, что *заргач* при разрешении дел в пределах своей компетенции исходил из обстоятельств совершения преступления. Понятие *ял* использовалось для определения меры наказания, устанавливаемой в соответствии с характером совершения преступления.

Уголовная политика государства проводилась согласно нормам Их

засаг о наказании. Вместе с тем, закон Чингисхана предусматривал основания освобождения от наказания. Так сподвижники Чингисхана Зэлмэ, Борохул, Сорханшар были удостоены иммунитета в сфере уголовного права — освобождались от наказания до 9 раз [12, с. 241]. Заметим, что в источниках нет сведений о совершении ими преступлений. От наказания могли быть освобождены не только заслуженные люди. Основаниями освобождения от ответственности было вступление на престол хана, официальные празднования в государстве. Угэдэй ханом был издан указ о прощении всем совершившим преступление до вступления на престол и освобождении от преследования и наказания [2, с. 32]. Известно об издании подобного указа Монхханом об освобождении от наказания нарушителей запретов на территории империи. Для контроля исполнением своего указа ханом были отправлены специальные послы на окраины империи [2, с. 220]. Хан вопрошал: «Кто посмеет нарушить Великий закон *Их засаг*? Это несчастные люди, которые из-за бедности, нужды идут на грешное». Освободив таковых, отдал приказ выдать им из казны по 10 монет, предварительно отобрав от них заверение в письменной форме о том, что впредь не будут совершать подобное [2, с. 77].

Таким образом, задачи уголовного права были заданы исторически. Нормы *Их засаг* были направлены на укрепление правопорядка в обществе путем установления наказания за нарушения, а также исправления отступившего, предупреждения совершения преступлений. Уголовное право, обладая самым мощным и ярко выраженным карательным инструментарием, делало процесс наказания наглядным, демонстративным для восприятия членами общества, чтобы никому неповадно было совершать уголовно-наказуемые деяния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тумурова А.Т. Генезис обычного права бурят. Улан-Удэ, 2005.
2. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М., 1971.
3. Рязановский В.А. . Обзор памятников монгольского права. Улаанбаатар, 2000.
4. Пэн Дая/ Сюй Тин. Хар татарын хэргийн товч. Улаанбаатар, 2006.
5. Минжин Ц. Их засаг. Улаанбаатар, 2009.
6. Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1926.
7. Сайшиял. Сказание о Чингисхане. Улан-Удэ, 2007.
8. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М., 2002.
9. Рахельвитц И. Сокровенное сказание монголов. Улаанбаатар, 2006.
10. Карпини П. Путешествие в восточные страны. М., 1957.
11. Рубрук В. История монголов. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911.
12. Козин С.А. Сокровенное сказание монголов. Л., 1941.